

внизу страницы, расположены критическія замѣчанія, въ которыхъ встрѣчаются, помимо конъектуръ самого издателя, конъектуры Джебба, Пальмера и Бласса; ниже критическихъ замѣчаній мы находимъ комментарий экзегетическаго характера. Порядокъ расположенія текста таковъ: въ началѣ помѣщены оды (всего 20, изъ нихъ 14 эпиникиевъ, 2 гимна, 2 пѣана, 1 диѳирамбъ и одна ода неопредѣленнаго характера), за ними слѣдуютъ плохо сохранившіеся фрагменты (числомъ 40), которые по своей незначительности или неопредѣленности содержанія не могли быть приведены издателемъ въ опредѣленную связь. Дальше перепечатаны вакхилидовскіе отрывки изъ 4-го изданія *Poëtae lyrici Graeci* Бергга, и въ концѣ книги помѣщенъ *index verborum*.

F.

А. Тамбовскій, Анакреонтъ. Первое полное собраніе его сочиненій въ переводахъ русскихъ писателей. С.-Петербургъ. 1896 (?) (148 стр.).

Небольшая книжка эта состоитъ изъ четырехъ частей: 1) предисловія (1—17 стр.); 2) введенія „Жизнь и произведенія Анакреонта (19—56 стр.); 3) отрывковъ подлинныхъ его произведеній (LVI) и 4) анакреонтическихъ одъ (56).

Трудъ г. Тамбовскаго исполненъ съ большою любовью къ пѣснямъ „симпатическаго грека“ (стр. 1), а прилагая къ своей работѣ извѣстный стихъ Данта о Виргиліи

„Vagliami 'l lungo studio e 'l grande amore“,

г. Тамбовскій указываетъ намъ и на большія свои старанія. Чтобы охарактеризовать отношенія г. Тамбовскаго къ личности Анакреонта позволю себѣ выписать слѣдующую тираду изъ его введенія:

„Напрасно только ученый англичанинъ Магаффи называетъ Анакреонта „вольнымъ пѣвцомъ незанятаго дня“, а германскій филологъ Паули въ своемъ словарѣ классической древности прямо обвиняетъ его въ мелкомъ эгоизмѣ безсердечнаго придворнаго, который будто бы всю свою жизнь не зналъ никакого горя. Нѣтъ мы сами прекрасно видѣли¹⁾, что Анакреонтъ испыталъ въ своей жизни не мало глубокихъ огорченій, и если, все-таки, онъ сохранилъ свѣтлый взглядъ на все окружающее, то это должно быть приписано единственно только его добродушному сердцу и глубоко-философскому взгляду на жизнь“ (стр. 29). Разбирать историческую цѣнность подобныхъ соображеній не можетъ входить въ мою задачу; притомъ же, повидимому,

¹⁾ Разрядка принадлежитъ рецензенту.

главною цѣлю г. Тамбовскаго было вовсе не писать характеристику Анакреонта, а только собрать тѣ переводы анакреонтическихъ одъ, которыя казались ему наилучшими.

Самъ г. Тамбовскій, судя по его словамъ, не новичокъ въ переводѣ классическихъ поѣтовъ: на 13 стр. онъ приводитъ въ доказательство „три оригинальныхъ сборника своихъ переводныхъ стихотвореній, изданные Г. В. Енисейскимъ: „Безграничное море любви“, „Проклятіе любви“ и „Триумъ любви“. Къ сожалѣнію, я не знакомъ съ этими оригинальными сборниками переводныхъ стихотвореній, которыми г. Тамбовскій „достаточно искусился въ переводахъ эротическихъ писателей“; жаль только, что г. Тамбовскій думаетъ до сихъ поръ, что пентаметръ состоитъ „изъ пяти стопъ дактиля“ (стр. 41).

Новыми въ книгѣ являются, повидимому, переводы, подписанные инициалами А. Т. или именемъ А. Тамбовскій; остальные переводы взяты изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, начиная отъ Ломоносова до Мея и Баженова.

Переводы г. Тамбовскаго довольно безцвѣтны. Таковъ напр. гимнъ Артеמידѣ (стр. 59).

Склонивъ колѣни, Артемида,
Ловица хитрая звѣрей!
Дочь бѣлокуроя Зевеса,
Молю тебя, сойди скорѣй,
Сойди на берега Лиоюя,
Возари привѣтливо на градъ,
Гдѣ всѣ сердца, благоговѣя,
Твои велѣнья свято чтятъ.

Здѣсь нѣтъ ни анакреонтовскаго контраста между *ἀγρίων... θηρῶν* и *θρασυκαρδίων ἀνδρῶν*; нѣтъ той *ἐλαφθόλος*, которая у Анакреонта *ποταίνει πολήτας*: словомъ, вовсе нѣтъ колорита.

Не болѣе удаченъ переводъ *Ἐρίστῃσα μὲν ἰτρίου...* Откуда переводчикъ беретъ молодое вино и какую серенаду поетъ онъ, позавтракавъ (стр. 61)?

На стр. 100 находимъ также переводъ г. Тамбовскаго: онъ передаетъ пѣсню Василия (почему только г. Тамбовскій пишетъ Базиліозъ?), которую самъ называетъ „За чашей“. Здѣсь почему-то первая двѣ строки

*Δότε μοι λύρην Ὀμήρου
φωνῆς ἀνευθε χορδῆς.*

повторяются имъ и въ заключеніи стихотворенія.

Переводъ нашего издателя, сдѣланный съ классической пѣсни

Ἐὺς ποτήριον ἀργυροῦν (стр. 111) заключаетъ напрасныя повторенія.

заключаетъ напрасныя повторенія

Не броню ты мнѣ сдѣлай
И не доспѣхъ военный;

неудаченъ „Волопасъ прекрасный“, и я не знаю, какъ могъ Геестъ изобразить на чашѣ

Сатировъ съ громкимъ смѣхомъ?

Едва ли также Геестъ рѣзалъ, — онъ чеканилъ,
а строки текста

*ποίησον ἀμλέλους μοι
καὶ βότρυας κατ' αὐτῶν*

г. Тамбовскій не точно и блѣдно передаетъ:

Ты вырѣжь лучше гроздьа,
Да славный виноградникъ.

Это значить:

Ты вычекань мнѣ лѣзу
И гроздьями увѣшай.

Удачнѣе всѣхъ переведена, по-моему, г. Тамбовскимъ пьеса „Пойманный Эроть“ (стр. 139).

Изъ перепечатанныхъ въ книжкѣ старыхъ переводовъ лучшими, по-моему, являются Меевскіе.

И совершенно напрасно, кажется, авторъ перепечатывалъ рядомъ съ ними такой безцвѣтный переводъ, какъ „Мои желанія“ Н. В. Берга. Достаточно указать на то, что 16 строкъ текста переданы въ немъ 28 строками. **И. А.**

Албій Тибуллъ. „У порога милой“. Вторая элегія 1-й книги. Перевелъ съ латинскаго языка размѣромъ подлинника С. П. Версильовъ. Омскъ 1895.

Переводъ этой элегіи Тибулла, изданный отдѣльной брошюрой (въ 4 стр.), любопытенъ мѣстомъ, гдѣ онъ появился въ свѣтъ. Поистинѣ современная дѣйствительность превзошла даже самыя пылкія ожиданія римскихъ поэтовъ, мечтавшихъ о томъ, что ихъ будутъ читать въ самыхъ отдаленныхъ окраинахъ извѣстнаго имъ тогда міра! Переводъ г. Версильова исполненъ довольно правильно и близко къ подлиннику. **И.**

С. Николаевъ. Переселенка съ острова Андроса (Andria). Комедія въ 5 дѣйствіяхъ П. Теренція. Воронежъ 1897.

Эта опрятная книжечка, напечатанная въ Воронежѣ, заключаетъ въ себѣ довольно удачный переводъ Теренціевой Андрианки, составленный преподавателемъ мѣстной мужской гимназіи